

Если эти двое продолжают издеваться надо мной каждый раз, когда я кому-то помогаю, может, мне стоит перестать это делать. С другой стороны, может быть, помощь случайным людям - это часть моей сущности, своего рода навык, который не позволяет мне игнорировать тех, кто попал в беду.

И все же подобных вещей не случалось, когда я был наемником. Я действительно не понимаю, как устроены люди.

...Подождите, о чем я думаю? Почему я веду себя так, словно я какой-то старик, готовящийся уйти на пенсию. Может, это я со странностями?

Нет, это тоже не имеет смысла: прошло всего пять лет с тех пор, как я стал Милен, и даже если прибавить этот возраст к моему возрасту из прошлой жизни, то он никак не приближался к пенсионному.

Но, с другой стороны, я думаю, что не было никакой проблемы в том, чтобы успокоиться и принимать все как есть. Это было бы плохо, если бы я все еще был наемником, но сейчас, в этой моей мирной жизни, это не было проблемой.

И, возможно, я изменился вместе с ней, привыкнув к этой спокойной, тихой новой жизни... Или я так думал из-за того, как шикарно выглядел обед.

В Академии подавали шикарные блюда, аккуратно разложенные на подносе, и еда была довольно разнообразной, меняясь каждый день.

Мы взяли свои подносы с едой и быстро нашли столик на троих. Сегодняшним основным блюдом была муньера. От блюда исходил манящий аромат сливочного масла, и я почувствовал, как расслабляюсь, вдыхая его запах.

— Фу-фу, Милен выглядит такой счастливой только во время еды.

На лице Колетт была довольная улыбка человека, который наблюдает за чем-то приятным.

— Конечно. Есть - значит жить, но существуют люди, которые не могут есть. Еда - это не то, что мы можем воспринимать как должное, поэтому я очень благодарна, что могу наслаждаться вкусной едой каждый день. Принцесса Колетт, как принцесса Империи Колхаун, я уверена, что вы знаете, что такое отношение к еде очень похоже на отношение к ней солдат в армии, верно?

— Действительно, это так.

На этот раз я ответил ей серьезно.

То, что я буквально жил от кормежки до кормежки, будучи наемником, привило мне чувство благодарности к еде. Кроме того, в конце концов, солдаты - всего лишь люди, а люди не могут существовать без еды.

Конечно, понимание важности еды и поддержание войск в сытом состоянии было основополагающим моментом в работе командира.

Возможность поесть - это роскошь, поэтому возможность питаться роскошно и хорошо каждый

день, как сейчас, для меня не было ничего более ценного.

Но больше всего я был рад возможности наслаждаться вкусом еды.

– Короче говоря, вы хотите сказать, что важно ценить то, что мы можем регулярно так питаться. В этом есть смысл.

– Да, и, кроме того, подумайте, сколько усилий потребовалось для того, чтобы мы смогли насладиться этой едой, сколько людей было задействовано. Это и фермеры, выращивающие урожай и ловящие рыбу, и люди, перевозящие ее, и даже повара, готовящие еду. Много было сделано для того, чтобы мы могли насладиться такой едой, и важно помнить об этом и быть благодарными за это.

Альберт восхищенно кивнул головой. Мои слова произвели на него впечатление.

...Оставалось надеяться, что Альберт примет мои слова близко к сердцу и не приведет нас к краху, как в том будущем, о котором я помнил.

После всего сказанного я наконец-то смог приступить к еде.

По вкусу было видно, что шеф-повар обладает высочайшим мастерством, и действительно, такие блюда были слишком изысканными. Они были бы более уместны в каком-нибудь шикарном ресторане, чем в школьной столовой.

– ...Сегодняшний обед так же хорош, как и в последние несколько дней.

– Это действительно так. Я слышала, что главный повар здесь очень опытный, и, похоже, я не ошиблась.

Еда была достаточно вкусной, чтобы удовлетворить даже придирчивые вкусы королевских особ.

Я ожидал, что придется пойти на компромисс, чтобы обслужить всех студентов Академии, но, тем не менее, еда была достаточно вкусной. Это был настоящий подвиг.

Для такого человека, как я, который может описать еду только как "вкусную" или "дрянную", еда здесь была, без сомнения, особенно вкусной.

Пока мы продолжали есть, я втайне надеялся, что когда-нибудь смогу попробовать самое лучшее блюдо, которое сможет приготовить этот шеф-повар.

И вот, когда трапеза была закончена, настало время десерта. Я уже собирался приступить к нему, как вдруг...

– Эй, у вас есть минутка?

Напыщенный голос окликнул меня сзади.

Я повернулся на голос - и увидел, что на меня смотрит грубиян с длинными каштановыми волосами.

Ну, грубияном я всех здесь называл уже машинально, но судя по зеленому значку, который он носил, это был старшекурсник - третий курс, точнее, кто-то на последнем году обучения в Академии.

Я не помню, чтобы я общался с третьекурсниками, но пока я смотрел на него, пытаюсь вспомнить, я заметил, что вокруг нас стало как-то тише.

– Вам что-то нужно от меня?

– Ух ты, она такая же, как и по слухам. Правда? Ты так не думаешь?

Он повернулся лицом к стоящему рядом с ним студенту, лицо которого было покрыто синяками и бессистемно наложенными бинтами.

На пострадавшем был синий значок - второй курс. Он вздрогнул, когда третьекурсник заговорил с ним.

Хм, кажется, я узнал этого второкурсника, возможно, он был одним из тех старшекурсников, которых я не так давно избил...

– Неужели ты позволил такой девчонке так избить себя? Как жалко.

– Ааа...! Н-нет, все было не так! Пожалуйста, поймите, Уильям, сэр...!

...Но вот эти синяки на его лице - не моя заслуга.

Вероятно, его наказали за то, что маленькая девочка отлупила его по заднице.

– ...А вы так и не ответили на вопрос леди Милен.

Альберт угрожающе смотрел на третьекурсника. Похоже, вся эта неприятная ситуация, происходившая на наших глазах, его раздражала.

Старшекурсник по имени Уильям повернулся и холодно улыбнулся, совершенно не проявляя чувств. Он, видимо, почувствовал враждебность Альберта и заговорил.

– А почему я должен отвечать на вопрос какой-то недоучки, принц Альберт? Даже вы должны знать, что по правилам школы ко всем относятся одинаково, независимо от статуса, так с чего вы взяли, что можете указывать мне, что делать? Знаете, как третьекурсник и ваш старший товарищ, я просто думаю, что моим милым маленьким младшекурсникам нужно научиться проявлять уважение.

Он закончил со смехом, преувеличенно жестикулируя руками, чтобы подчеркнуть свои слова.

Как он и говорил, в этой школе, полной дворян и аристократов разного положения, одно из правил гласило, что социальный статус не имеет значения и ко всем нужно относиться одинаково - скорее всего, чтобы не создавать проблем с конфликтующими культурами. Конечно, это правило не было строго соблюдено, как видно из того, как другие первокурсники относились к Альберту и Колетт. Так что это было просто для видимости.

Так что на самом деле этот парень был просто идиотом, который увлекся. Оглянувшись, я увидел, что Колетт раздраженно сузила глаза, и глубоко вздохнул, смирившись с предстоящими неприятностями.

– ...Тогда в чем дело? Какое дело у столь уважаемого старшекурсника до меня, скромной младшекурсницы?

Думаю, не было ничего удивительного в том, что, в конце концов, я столкнулся с таким

самодовольным идиотом, как этот парень, среди знати. Или, наверное, правильное было бы сказать, что они вели себя так, потому что были дворянами? В любом случае, этот парень был практически таким же, только вместо статуса он задирает нос.

— Как я уже сказал, я просто хотел дать небольшое "наставление" моей симпатичной однокласснице. Скажем так, я немного слышал о вас, и то, что я слышал, звучит немного... тревожно. Как ваш старший товарищ, я обязан научить вас магии, чтобы вы могли лучше защитить себя. Конечно, с помощью практических занятий.

И вот оно: использование "наставления" как предлога для утверждения своего доминирования.

Конечно, драки между студентами были против правил, но Академия ничем не отличалась от других мест. Темные и хитрые всегда найдут способ обойти правила.

Разбрасываясь словом "наставление", такие парни просто скрывали, чем они занимаются на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/80643/3434183>